Все, кроме тебя, - фольга! Прежде чем эти двое вошли в палату, они услышали, как Шэнь Цзюцзю плачет и взывает о пощаде, и эти двое почти бросились туда.

"Я позволил тебе забыть старушку! Я позволил тебе забыть старуху!" Шуинен прижала Шэнь Цзюцзю к кровати, шлепая и шлепая.

Когда Шэнь Цзюцзю увидел Пэй Ичэна, он в шоке закричал. "Шурин, помоги! Давай уьем!"

Шуинен и Пэй Ичэн поприветствовали их, а затем жестоко.

Пэй Ичэн не мог удержаться ни от слез, ни от смеха. Обхватив руками грудь, он с удовольствием наблюдал за спектаклем. Если бы не Линь Чжиюань, он бы прямо притащил стул и наклонил ноги, чтобы развлечься.

"Пап" - два заключительных слова, и Сюэнэн наконец отпустил ее. В конце концов, потер ладонь и раздраженно сказал: "Руки немного болят".

Шен Цзю Цзю лежала, уставившись на нее с грустным лицом. "Ты плохой парень!"

Шуинен подтащила стул и усадила Ши Ширан. "Не флиртуй со мной, не будь со мной милой, эти два трюка для меня бесполезны".

"Кто ты такой ****?" Шэнь Цзюцзю хотела заплакать без слез. Однако, хотя эта особа смотрела на нее свирепо, она совсем ее не боялась.

Вода снова сжала ее голову. "Шен Цзюцзю, сейчас я скажу тебе торжественно: меня зовут Шуинен, и я твоя сестра. Разве сестры не лучше сестер, понятно?"

"Понятно, понятно, понятно!" Шэнь Цзюцзю кивнула, как кулек риса, не смея сказать "нет" перед Шуинен.

"Это почти одно и то же". Шуинен хотела продолжить стучать рукой по голове и, наконец, отдернула ее.

Шэнь Цзюцзю с опаской посмотрела на нее и спросила, "Шуй Нянь? Это Шуй Нэн Шуй Нэн?".

Шуинен была чернолицей от нее. Когда-то это имя было болью в ее сердце. Она выглядит очень хорошо. В молодости каждый раз, когда она представлялась, кто-нибудь говорил: "Она действительно нежная и ласковая". Если это имя подходит девочке, если мальчику, она всегда напоминает тиранического хулигана. Фотография женщин Силянцзя.

"Да, да! Но это не то, что ты назвала, а сестра!"

" Шуинен воспользовалась ее амнезией и использовала ее в своих целях. Эта маленькая девочка отказалась звать сестру, либо перекрикивая воду с Сихэ, либо называя ее спящей красавицей.

Вынужденная непристойностями, Шэнь Цзюцзю вынуждена была послушно звать сестру.

Суинен сразу почувствовала себя полноценной, полностью загладив сожаление о прожитых годах, и даже смягчилась улыбкой. Дотянувшись рукой до головы Шэнь Цзюцзю, он безвозмездно наградил "хорошего мальчика"!

В это время Шуинен снова посмотрел на Пэй Ичэна и спросил "Сихэ пришел на работу?".

"Только что прибыл в офис".

Шуинен кивнул, снова коснулся головы Шэнь Цзюцзю и встал. "Береги себя, я сначала вернусь на работу, а потом зайду к тебе. Взять отпуск труднее, чем небо, злой капиталист".

С этими словами порыв ветра унесся прочь, не унеся с собой ни облачка.

Шэнь Цзюцзю быстро подозвал Пэй Ичэна, схватил его за рукав и спросил: "Шурин, она действительно моя хорошая сестра?".

"Строго говоря, она хорошая сестра твоей сестры, так хорошо носить штаны. Любит дом и У, даже с тобой, как с сестрой, может причинить боль".

Шэнь Цзюцзю внезапно поняла. "Ох..." Снова наморщила булочку и спросила, "Она всегда была такой свирепой?".

"Нет. Она просто раздражает, что ты ее не помнишь, пользуясь случаем, чтобы научить тебя".

У Линь Чжиюаня было ощущение, что Шэнь Цзюцзю игнорирует его. Он чувствовал, что Шэнь Цзюцзю враждебно относится к нему в своем сердце, строго говоря, это должен быть страх. Это чувство страха заставило его чувствовать себя плохо. "Цзюцзю, тебе сегодня лучше?"

Шэнь Цзюцзю знал, что ему не удастся скрыться, поэтому он посмотрел на него. "Намного лучше, спасибо дядя".

"Это хорошо." Линь Чжиюань постарался рассмеяться помягче, и сказал: "Когда ты позаботишься о своем теле, дядя найдет тебе иностранного специалиста, чтобы посмотреть, может быть, ты вспомнишь."

Шэнь Цзюцзю сразу же покачала головой. Она особенно боялась, что дядя напрямую позволит ей открыть голову. "Нет. Я думаю, что теперь все в порядке."

Неважно, если вы не помните этих вещей раньше. В любом случае, все ко мне добры".

Шэнь Цзюцзю лишь изредка смущалась. Большую часть времени амнезия не вызывала у нее беспокойства. В конце концов, ее близкие, друзья и любовники были очень добры к ней. Это очень счастливое состояние жизни.

"Если ты можешь думать об этом таким образом, то это хорошо". Линь Чжиюань с улыбкой кивнула. "Похоже, что наша Цзюцзю выросла".

Шэнь Цзюцзю рассмеялась вместе с ней и продолжила звать: "Давай, иди уже".

Линь Чжиюань действительно сделал все, как она хотела, и вскоре ушел.

Когда Шэнь Цзюцзю увидела его выходящим из комнаты, то сразу почувствовала облегчение.

Пэй Ичэн, увидев ее такой, скромно наморщила лоб. "Так боишься его? Он был твоим дядей и обижал тебя".

"Моя мать говорила то же самое. Я не знаю, почему. Я испугалась, как только увидела его. В моем сердце всегда звучал голос, который говорил мне держаться от него подальше и подальше! Вы сказали, почему так?" Шэнь Цзюцзю тоже чувствовала себя очень расстроенной.

Пэй Ичэн слегка усмехнулся уголком рта, скрывая что-то, что Шэнь Цзюцзю не могла прочесть. "Может быть, это потому, что он немного похож на того, кто тебя обидел, ты их путаешь".

"Я ничего не помню, даже если бы тот, кто меня обидел, стоял передо мной, я бы не смог его узнать".

"Вы можете его не узнать, но подсознательно вы его почувствуете. Или это инстинктивная реакция после ранения. После укуса змеи вам достаточно увидеть змею или даже подумать о ней. Вы почувствуете холод во всем теле. "

Если бы не отношения между Линь Чжюанем и Шэнь Цзюцзю, если бы он не любил Шэнь Цзюцзю раньше, Линь Цинцин и Си Хэ уже догадались по реакции Шэнь Цзюцзю. Можно сказать, что личность доброго дяди стала лучшим доказательством подозрений Линь Чжюаня.

Шэнь Цзюцзю ущипнула себя за шею и кивнула.

Она посмотрела на дверь через голову, жестом приказала Пэй Ичэну опустить голову, а затем наклонилась и тихо спросила: "Я так боюсь его, неужели он будет тем, кто ранит мою память? Попроси, не говори моей маме, она, наверное, побьет меня. "

Пэй Ичэн был поражен ее храбростью. Возможно, это была амнезия, и она осмелилась сомневаться в том, в чем другие не смели сомневаться. "Все в порядке, Фань Юцзе защитит тебя. Кто бы это ни был, он не сможет сдвинуться ни на волос".

Услышав это, Шэнь Цзюцзю сразу же широко закатил глаза, улыбаясь, с выражением "Мой мужчина великолепен".

"Так что, независимо от того, он это или нет, вы можете не бояться. Мы все проверим и не позволим никому снова причинить тебе вред". Он абсолютно не допускает новых ошибок!

В это время вошел Фань Юцзе, с любовью приготовивший завтрак.

Когда Шэнь Цзюцзю увидел его, его глаза сразу же засияли. "Дядя!"

Пэй Ичэн увидел картину, как голодный кот видит рыбу, и понял, что может выбраться. "Супер папа, продолжай болеть". Похлопал по плечу Фань Юцзе, прямо вспыхнув.

У Фань Юцзе была черная полоса.

Шэнь Цзюцзю не обращал на это внимания. Он взволнованно подошел к кровати и побежал обнимать руку Фань Юцзе. Казалось, что эти двое не виделись долгое время. На самом деле, именно Фань Юцзе был в больнице прошлой ночью.

Фань Юцзе поднял ее на руки и бросил обратно в постель, придвинул стол и позволил ей позавтракать.

Шэнь Цзюцзю сначала сделала глоток каши, потом благодарно кивнула, зачерпнула ложку и отправила ее прямо в рот Фань Юцзе.

"Ты ешь, я поел". Затем он встал и пошел наполнить бутылку водой.

Шэнь Цзюцзю неохотно сморщил нос.

...

Через несколько дней Шэнь Цзюцзю выписали. Жизнь всех вернулась в нормальное русло, кроме Фань Юцзе.

Что касается Линь Цинцин, то если бы не моя мать, эта девочка, по оценкам, могла бы упаковать себя прямо в кровать Фань Юзэ!

В связи с этим Шэнь Цзюцзю нисколько не смутилась и дала понять, что "женские специальности не должны оставаться в Китае".

Учитывая, что Шэнь Цзюцзю была еще студенткой, Линь Цинцин не согласилась и предложила им сыграть свадьбу прямо сейчас. Но видя, как эта девочка изо дня в день держится за Фань Юзэ, ей оставалось только сжаться и повесить это на других. Подумав еще и еще раз, посоветовавшись с Фань Юзэ, они решили, что пусть сначала получают аттестат. После того как Шэнь Цзюцзю окончит школу, он устроит еще одну свадьбу.

"Да, просто немного обидел ее". Хотя Фань Юэцзе не разбирается в женщинах, она также знает, что свадьба - важная часть жизни женщины.

"Никаких обид, никаких обид!" Шэнь Цзюцзю немедленно вскочила, чтобы показать свое отношение, опасаясь, что он может передумать.

"Шэнь Цзюцзю, разве ты не можешь удержаться?" Линь Цинцин показала невыносимое выражение лица, и почувствовала, что действительно стыдно иметь такую дочь, которая не может дождаться, чтобы написать об этом!

Шэнь Цзюцзю высунул язык и дважды рассмеялся.

Фань Юзэ, видя ее в таком состоянии, пошевелил ртом, но тоже не улыбнулся.

День получения подтвержден, как раз перед началом Золотой недели Национального дня. По словам Линь Цинцин, пусть они сразу получают сертификат и отправляются в мир дуэтов, пока у них каникулы.

В результате маленькие друзья Шэнь Цзюцзюцзю начали свою повседневную жизнь, прищелкнув пальцами.

Линь Цинцин не могла дождаться, когда упакует ее и бросит Фань Юцзе. Это лучше, чем каждый день колыхаться у нее перед глазами, все еще думая об оставшихся днях. "Шэнь Цзюцзю, твоя мать, издевалась над тобой, верно? Поэтому ты не могла дождаться, чтобы вырваться из моих когтей?"

Когда Шэнь Цзюцзю увидела, что свекровь в огне, она поспешила к ней, обнимала и уговаривала.

В итоге Линь Цинцин заставили плакать и смеяться, и она почувствовала себя очень нежной. После того, как она полюбила Шэнь Цэ, она так хотела жить с ним. Неужели мать и дочь, даже этот опыт в точности совпадает?

Я лишь надеюсь, что в будущем она не испытает предательства возлюбленного и распада брака, как она сама.

Шэнь Цзю Цзю увидела, что ее мать выглядит немного грустной, тут же подняла руку и поклялась. "Мама, я обещаю, что буду часто возвращаться домой, чтобы сопровождать тебя!"

Линь Цинцин поправилась и потерла голову. "Если ты посмеешь завести мужчину и забыть мать, я верну тебя обратно в живот и рожу заново!"

Шэнь Цзюцзю: "..."

...

В мгновение ока наступила ночь перед получением разрешения.

В эту ночь Фань Юзэ отверг всех людей и пил один дома. Чтобы не опьянеть, он пил красное вино.

Он отлично переносит вино, что может быть связано с его настроением. Несколько бокалов красного вина, но он чувствует себя немного пьяным. Такое чувство вызывает не мозг, а эмоции. Весь человек словно парил в этом легком ощущении, как будто тело парило в небе, глядя на небо и землю, и наблюдая за своей жизнью на протяжении более чем тридцати лет с точки зрения стороннего наблюдателя.

Те мрачные дни, когда он был молод, он вспоминал редко. Но в тихих ночных снах, изредка снившихся ему, все, каждая картина, ясна и осязаема.

Зная, что мужчины и женщины хотят соединиться и пожениться, Фань Юзэ принял решение не жениться ни на одной женщине в этой жизни. Поэтому к любви Су Мо равнодушен, он закрывает на это глаза, он не считает себя способным дать счастье любой женщине. Человек, не способный дать счастье себе, что он может сказать о том, чтобы дать счастье другим?

На протяжении стольких лет ни одна женщина не проявляла инициативы, чтобы наброситься на него. Все думали, что именно она может заставить его измениться, но в конце концов сдавались. Потому что ни у кого нет уверенности в себе, чтобы растопить айсберг, и никто не готов тратить столько времени, чтобы настаивать на безнадежном ожидании. Женские годы очень ценны и не могут позволить себе хромать.

Пэй Ичэн всегда говорит ему, какая красивая женщина, он должен иметь женщину. Но он никогда не был впечатлен, его чувства к женщинам остались на стадии детства к той женщине, он не испытывал к ним ничего хорошего. Конечно, возможно, он будет чувствовать себя одиноким, но он уже привык к этому.

Для него так было всю жизнь. Достаточно иметь такого брата, как Пэй Ичэн.

Но кто бы ни думал, что завтра он женится. Речь идет о девушке, которая младше его на 14 лет, доброй, наивной, живой и милой. Если бы он был в прошлом, то наверняка чувствовал, что такая девушка ему не по зубам. Но сейчас у него нет отступления. С тех пор как Шэнь Цзюцзю забыла всех, он не отступал с того момента, когда о нем вспомнили в одиночестве.

В течение целого ие Фань Юзэ не спал. Он собрал большую часть красного вина.

На рассвете он убрал черную простыню за наволочку и заменил ее на специально купленный вчера комплект из четырех частей в черную, белую, коричневую и коричневую полоску. Закончив работу, он посмотрел на уже не темные цвета на кровати и почувствовал эмоции,

отличные от прошлых.

На востоке рассвет, теплый свет проникал через окна. Из-за смены постельного белья вся спальня словно озарилась светом.

Будущее должно быть таким.

Фан Юзэ встал и надел белую рубашку. Затем он зашел в ванную, чтобы привести себя в порядок, и вышел за невестой.

...

Поскольку Шэнь Цзюцзю собиралась замуж, Линь Сихэ специально устроил в этот день сменный праздник.

Пэй Ичэн подсмотрела нужный момент и пол ночи промучилась с ней, прежде чем отпустила ее, умоляя о пощаде.

Проснувшись на следующий день, Линь Сихэ почувствовал, что его талия принадлежит не ему. Посмотри она на мужчину рядом с ним, положившего одну руку на голову, с улыбкой на лице, и она не рассердится.

Пэй Ичэн поймал ее кулак и притянул к своим губам для поцелуя. "Поспи еще немного, еще рано".

"Нет", - Линь Сихэ с трудом поднялся.

Хотя это была не свадьба, но это был день, когда Шэнь Цзюцзю выходила замуж. Она не хотела опоздать.

Пэй Ичэн притянул ее к себе, прижал к своему телу и укусил за маленький носик. "Мы не видели тебя такой взволнованной, когда мы поженились".

Линь Сихэ подняла бровь. На самом деле, они не так давно женаты, но, возможно, дни слишком хороши. Я всегда чувствую, что эти двое уже давно вместе". "Ты - не я, откуда ты знаешь, что я не взволнована?"

"Тогда скажи, как ты тогда возбудился? Это непонятно, и сегодня ты не встанешь". Пэй Ичэн раздавил ее до смерти, чтобы у нее не было возможности убежать.

Линь Сихэ потеряла дар речи. Сейчас я очень хочу, чтобы она вспомнила свое настроение в то время, ей действительно трудно описать его точно. Но она знала, что была взволнована, потому что именно этот шаг она сделала смело. "Пэй Ичэн, не создавай проблем, а то опоздаешь надолго".

"Если ты скажешь ясно, то проблем не будет. Если не скажешь, я позову свекровь. Если ты устал прошлой ночью, то сегодня можешь не вставать".

Лин Си был так доволен, что укусил его.

"Бесполезно меня кусать, сегодня я должен все разъяснить". Пэй Ичэн ясно дала понять, что не будет ее обманывать.

Хотя нрав Линь Сихэ стал намного теплее, чем раньше, это не значит, что она может быть

похожа на других женщин и просто сказать два ласковых слова. Она смотрела на него, просто молча.

Пэй Ичэн долго вздыхала с большими глазами и беспомощно вздохнула. "Неужели так трудно сказать два слова? Если ты не скажешь, тогда скажу я. Я очень взволнован. Ты спала в моих объятиях той ночью, я не спал почти всю ночь, вот и все. Смотрел на тебя. Я никогда не пытался так предвкушать "Восход солнца на востоке". Мне кажется, что только книга в моих руках, а на душе спокойно. Я боюсь, что ты вдруг пожалеешь об этом. К счастью, это не так. "

Линь Сихэ иногда особенно благодарен Пэй Ичэну.

Когда она холодна и отказывается отвечать, он сделает все возможное, чтобы спустить ее с лестницы. Каждый раз он притворяется серьезным и отказывается идти на компромисс, но на самом деле он никогда не принуждал ее.

"I-" Линь Сихэ подумал, что должен что-то сказать, открыл рот, но горло не смогло выплюнуть слог. Так было всегда, она не то чтобы совсем не хотела отвечать, она скорее не знала, как ответить. Она подобна дровам, которые долгое время вымачивали в ледяной воде. Пока он полностью не высох, нелегко дать ему разгореться.

Пэй И упорно и с нетерпением ждал ее, смотрел на нее с нежностью, ожидая выражения любви, даже если это было всего несколько слов. Но после долгого ожидания он так и не дождался.

В конце концов, он опустил голову и поцеловал ее губы. "Забудь об этом, вставай". Она знала свой темперамент с самого начала, пока он был у нее в сердце, не было необходимости заставлять его.

Лин Си уже собиралась встать, и он подсознательно протянул руку.

Пэй Ичэн снова наклонился, глядя в ее прекрасные глаза. В них он ясно увидел свое существование. Более того, он знал, что он у нее в сердце.

"В то время я многое решил, чтобы быть с тобой. У меня не было много идей, я просто подумал, что будет лучше прожить с этим человеком всю жизнь". Выразительные способности Линь Сихэ неплохи, но это предложение действительно неблагозвучно, даже немного коряво.

Пэй Ичэн почувствовал, что этого достаточно. Он склонил голову и глубоко поцеловал ее, и целовал до тех пор, пока тормоза не начали срабатывать. "Пока ты остаешься со мной навсегда, я ничего не могу сделать".

Он хочет только ее!

Когда Бог дал ему еще один шанс, он просто хотел лелеять эту женщину и сделать ее счастливой! Кроме нее, все остальное - просто фольга!

Линь Сихэ потянулась, чтобы обнять его за шею и зарылась лицом в его шею. Дыхание наполнилось мужественным дыханием мужчины, вкусом, которого достаточно, чтобы заставить человека чувствовать себя спокойно, где бы он ни находился.

В глубине души она была очень счастлива. К счастью, судьба свела ее с Пэй Ихэном. К счастью, Пэй Ичэн преследует ее. Если бы не Пэй Ичэн, она бы не поняла, что вкус двух людей настолько прекрасен, что вызывает желание остановиться.

Пэй Ичэн поцеловал ее волосы, и нечто, похожее на газ, заполнило все его сердце, почти переполнив его. Он знал, что это удовлетворение и трогательность.

Когда-то он игнорировал эту женщину как украшение, и даже делал много грустных вещей, которые заставляли ее грустить. Он не знал, насколько она была хороша, пока не пришла беда, но у него не было возможности дорожить ею. К счастью, у него появился еще один шанс. Он никогда не задумывался о том, почему произошла такая странная вещь. Он просто хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы привязать ее к себе и никогда не сдаваться!

"Ты должна оставаться рядом со мной в этой жизни. У тебя должно быть это сознание". Пэй Ичэн сильно кусал одну за другой.

Линь Сихэ слабо улыбнулась. "Хорошо." Пока ты остаешься, я не сдамся.

Пэй Ичэн слегка приоткрыл расстояние между ними, глядя на улыбку в уголке ее рта, и поцеловал ее: "Я действительно хочу смешаться с тобой на кровати на целый день, никуда не уходя".

"Ты уверена, что тебе стоит использовать "смешаться" здесь?" с улыбкой сказала Линь Сихэ.

Пэй Ичэн рассмеялась хаха и потерла кончик носа. "Это не имеет значения, ты вникнешь в суть. В противном случае, я позвоню Фань Юзэ. Тогда поговори с ним и узнай, смогу ли я изменить время?"

Линь Си и сердце упомянул, занятый: "Не говори ерунды!"

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504541>